

Переживание чувства одиночества старшеклассниками в разных социальных ситуациях развития

Ю.Ю. ТЕРЮШКОВА

*старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
Института психологии Петрозаводского государственного университета,
практический психолог*

В статье излагаются результаты исследования динамики чувства одиночества у юношей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, условно здоровых старшеклассников из полных семей и юношей, оставшихся без попечения родителей. Социальные ситуации развития представителей этих трех категорий юношей различаются темпами сепарации от родителей: у сирот они ускорены, у детей с двигательными нарушениями замедлены. Проведено исследование доминирующего вида одиночества и трех фаз (докризисный, кризисный, посткризисный) изменения субъективного чувства одиночества, начиная с возраста 15 лет в исследуемых группах. Показано, что динамика и психологический характер чувства одиночества у старшеклассников в период прохождения кризиса юности в решающей мере определяется особенностями их социальной ситуации развития.

Ключевые слова: кризис развития, детский церебральный паралич, период юности, новообразования, нарушения опорно-двигательного аппарата, сиротство, субъективное чувство одиночества, виды одиночества.

Введение

Переживание чувства одиночества в юношеском возрасте остается достаточно важной темой психологических исследований. Как известно, этот возраст является сензитивным для развития готовности к личностному и профессиональному самоопределению. В юношеском возрасте потребность в общении с окружающими трансформируется в потребность общения с близким по личностным характеристикам человеком, возникает потребность в объекте влюбленности. Открывая свой внутренний мир, старшеклассник вынужден оставаться наедине с самим собой — переживать чувство одиночества. Большинство ис-

следователей говорит о положительном влиянии данного феномена именно в юношеском возрасте, но существуют исследования, которые выявляют тяжелые последствия переживания одиночества у старшеклассников [2; 4]. С появлением новых средств связи расширилось коммуникативное пространство, следовательно, одиноких людей должно стать намного меньше, но многие исследования показывают обратное [22]. Старшеклассники действительно увеличивают количество виртуальных контактов, однако, эти контакты становятся формальными и поверхностными. Для поиска форм помощи психологи выявили основные формы одиночества, подробно описали его причины, последствия лич-

ной изоляции. Особого внимания заслуживают такие работы, в которых исследователи пытаются определить факторы, способствующие предупреждению возникновения одиночества в детском и юношеском возрасте [4; 18; 19]. Как мы уже отметили, наиболее сензитивным периодом для переживания чувства одиночества оказывается подростковый и юношеский возраст.

Поскольку в подростковом возрасте чувство одиночества напрямую зависит от принадлежности к той или иной группе, положения в ней, статуса самого подростка и его личностных качеств, то расширение сферы общения, даже изменение референтной группы могут снизить чувство одиночества развивающейся личности. В юношеском возрасте переживание чувства одиночества начинает играть большую роль именно в личностном развитии [13]. Старшеклассники из благополучных семей без явных нарушений развития в период кризиса интенсивно переживают одиночество, но выход из кризиса обычно характеризуется его снижением, появлением позиции взрослого, качественно иного уровня личностного развития. Однако особого внимания заслуживают старшеклассники с нестандартными социальными ситуациями развития: учащиеся с ограниченными возможностями здоровья и сироты.

В семьях, имеющих ребенка с отклонениями в развитии, как правило, преобладает гиперопекающий стиль воспитания, господствует инфантилизация ребенка и активное желание взрослого «защитить подростка от жизненных трудностей». Часто дети с проблемами обучаются в специализированных заведениях закрытого типа, что значительно ограничивает их как в получении жизненного

опыта, так и в разнообразии общения, что вызвано высокой тревожностью близких родственников в отношении дальнейшего обучения старшеклассников. Юноши и девушки с ДЦП (детский церебральный паралич) после окончания школы ограничены в выборе профессии, в выборе учебного заведения и чаще всего остаются снова в семье. Это может привести к повышению чувства одиночества, появлению ощущения ненужности, забытости, изолированности.

В группе старшеклассников-сирот ситуация развития, если речь идет о юности, иная. Воспитанники детских домов вынуждены постоянно находиться в коллективе, они ограничены в территориальном пространстве, зачастую не имеют возможности уединиться и потому не могут прочувствовать важность переживания одиночества.

Так как переживание чувства одиночества в юношеском возрасте является индикатором успешности прохождения кризиса, влияет на выбор профессионального и личностного пути, нам кажется важным и необходимым изучить этот психологический феномен у старшеклассников, находящихся в разных социальных ситуациях развития.

Одиночество как социально-психологический феномен

Явление одиночества существует со времени появления человечества, но в отдельные исторические периоды, у различных народов происходило повышение или понижение внимания к этому феномену. В психологическом словаре «одиночество» трактуется как один из психогенных факторов, влияющих на

эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях изоляции от других людей [7].

Огромный вклад в изучение проблем одиночества внесли зарубежные исследователи: М. Мид исследовала культурные различия в восприятии одиночества; анализ одиночества как эмоционального состояния был сделан Г. Вейс; раскрытую классификацию теоретических подходов к изучению данного переживания осуществили Д. Перлман и Л. Пепло; теоретический анализ существующих типов одиночества провели Дж. Гирвельд и Дж. Раадшелдерс [16]; Дж. Уотсон и Д. Несдейл изучили взаимосвязь одиночества и страха быть отвергнутым в молодом возрасте [21]; М. Виссер с соавторами выявили прямую связь Интернет-зависимости с высоким чувством одиночества и низкой социальной компетентностью [20]; Ф.Ф. Тсаи и Х. Рейс определили основные отрицательные эмоциональные состояния, которые сопровождают одиноких людей [19]. Большинство зарубежных исследователей утверждает, что переживание одиночества — это серьезное эмоциональное испытание для человека любого возраста, которое требует психологической и социальной помощи [18; 20; 21].

Отечественные исследователи также не оставили данный психологический феномен без внимания. Темы одиночества в контексте проблем общения рассмотрены в работах К.А. Абульхановой-Славской, И. Волковой, И.С. Кона, А.А. Леонтьева, Г.П. Орлова и др. Они предлагали свое видение причин и последствий одиночества. Большинство работ посвящено изучению причин и последствий переживания одиночества в

подростковом возрасте, его влиянию на формирование качеств личности [2].

Взгляд на данное явление у исследователей достаточно неоднозначен. Одиночеству приписывают положительные черты, такие как саморазвитие, личностный рост, расширение мировоззрения, но, вместе с тем, и отрицательные: изоляцию, чувство неполноценности, ненужности, негативные переживания. Большинство авторов сходятся в том, что физическая изолированность субъекта далеко не всегда соседствует с одиночеством, так как одиночество — это глубоко личное переживание, имеющее главной чертой специфическое чувство полной погруженности в самого себя.

Необходимо отметить, что чувство одиночества является строго субъективным, и каждым человеком переживается по-своему, неповторимо.

Для осуществления реальной помощи необходимо четкое представление того, какой вид одиночества испытывает человек. В связи с этим исследователями были предприняты попытки создать классификацию одиночества. Так, в работах Р.С. Вейса было выделено одиночество эмоциональное, характеризующееся отсутствием тесных связей; социальное одиночество, которое возникает у человека при отсутствии дружеских связей и принадлежности к какой-либо общности [2].

Другой взгляд на виды одиночества представлен в работах А. Садлера и Т.Б. Джонсона [4]. Божественное одиночество будут переживать те люди, кто не нашел или потерял связь с Богом и природой; культурное одиночество — это переживание оторванности от собственной культуры, переживание культурного кризиса внутри личности; социальное одиночество — это ощущение оторван-

ности от своего социального пространства; личностное одиночество возникает у людей с определенными личностными особенностями, которые нарушают коммуникативное пространство человека, например, замкнутость, стеснительность.

Исходя из субъективности чувства одиночества, выделяют одиночество отрицательное, положительное, обусловленное личностным выбором [9]. Несмотря на определение различных оснований для описания видов одиночества, большинство исследователей выделяет личностное одиночество, которое при хроническом действии нарушает нормальный ход развития человека, деформирует коммуникативное пространство, вплоть до появления серьезных нарушений психического и физического здоровья.

Наиболее открытым для понимания своего чувства одиночества становится подростковый возраст, а в юношеском происходит преобразование чувства одиночества во внутриличностный конструкт — самоопределение [5; 14].

Сегодня не существует единой общепризнанной классификации возрастных периодов развития человека. Подростковый и юношеский возраст в современной международной традиции рассматривается в единстве, и часто этот период обозначается одним термином — подростковый возраст. При этом обычно выделяют две стадии: ранний подростковый (до 14 лет) и старший подростковый возраст (до 19 лет), что соответствует в отечественной традиции выделению подросткового и юношеского возраста. В работах К.Н. Поливановой ранний юношеский возраст имеет границы от 14–15 до 18 лет, это только начало сложного развития личности, которое завершается при-

мерно к 20–21 годам [12]. По мнению И.В. Дубровиной, ранний юношеский возраст — вторая фаза жизни человека, содержанием которой является переход от детства к взрослому возрасту [14].

Именно подростково-юношеский возраст наиболее сензитивен к переживанию чувства одиночества [5; 9; 19; 20]. При благоприятной социальной ситуации развития данное переживание становится ресурсом для развития личности, для формирования готовности к личностному самоопределению, следовательно, к полноценному вступлению во взрослую жизнь. При неблагоприятных социальных факторах одиночество может привести к деструктивным результатам: депрессии, развитию внутренних конфликтов, деформации процесса личностного самоопределения.

Социальные ситуации развития подростков с ДЦП и сирот

Поскольку социальная среда, вносящая основной вклад в специфику переживания подростками и юношами своей отделенности/включенности в общество, рассматривается нами как основная независимая переменная, мы включили в исследование подростков, находящихся в максимально различных, с точки зрения контактов со значимыми близкими, социальных ситуациях: это юноши и девушки с детским церебральным параличом, юноши и девушки, оставшиеся без попечительства (сироты), юноши и девушки из полных семей с адекватным стилем воспитания.

Остановимся на характеристике социальных контекстов взросления наших респондентов подробнее. Детский цереб-

ральный паралич — это поражение двигательных систем головного мозга, которое нередко приводит к инвалидности. Данное заболевание развивается по разным причинам на ранних стадиях внутриутробного развития плода и в процессе родов. Л.М. Шипицына и И.И. Мамайчук основным клиническим симптомом ДЦП называют нарушение двигательных функций, связанное с задержкой развития и неправильным развитием статокинетических рефлексов, патологией тонуса, парезами. Также к основному симптому часто присоединяются нарушения психики, речи, зрения, слуха и др. [17].

Идущая с самого детства двигательная трудность, иногда невозможность передвигаться, взаимодействовать с окружающими, трудность в установлении контактов и дружеских связей следуют за детьми с ДЦП на протяжении всей жизни. Также и воспитание приобретает своеобразный характер, отличный от воспитания детей с нормой развития. Прежде всего — это гиперопека. Начиная с младенческого возраста, родители стремятся создать наилучшие условия своим детям с проблемами в развитии, забывая о необходимости развивать их самостоятельность и независимость.

Исследования показывают, что в период пубертата дети с ДЦП наиболее привязаны именно к родителям, ограничены в выборе социальных контактов, оберегаются родителями от серьезных жизненных потрясений и переживаний [11].

Для осуществления одной из главных задач юношества — выбора профессии — существует огромное количество преград для детей с ДЦП. Само заболевание предполагает большой список ограничений: нельзя долгое время стоять, нельзя

долго сидеть, не может ходить, нельзя нагружать руку и т.д.

Если сравнивать социальную позицию старшеклассников групп нормы и с ДЦП, можно говорить о том, что сегодняшнее общество содействует раскрытию и становлению личности здорового человека, забывая о второй группе. В то время как старшеклассники из условно благополучных семей в юности открывают свою активную позицию, поглощены участием в общественной и личной жизни, большинство выпускников с ДЦП в период окончания школы оказывается наедине с самими собой, чаще всего дома. Они лишены возможности посещать большинство учебных заведений, общественных организаций и мест для отдыха и развлечений. То чувство одиночества, которое должно сопровождать личностный рост и самоопределение юношей и девушек, приобретает черты постоянства, становится деструктивным, увеличивает внутренние переживания, способствует полной изоляции старшеклассников с ДЦП. Таким образом, особенность социальной ситуации развития подростков с ДЦП состоит в том, что они позже сепарируются от родителей, к которым сохраняется инфантильная привязанность, и у них не происходит своевременной смены значимых других на сверстников. Чувство одиночества связано с отсутствием опыта завязывания новых отношений, хотя родители обычно и обеспечивают им объективно безопасные условия жизни.

Другая «крайняя» группа старшеклассников, заслуживающая пристального внимания разных специалистов — это подростки-сироты.

Проблема сиротства является одной из острейших для России. Сегодня коли-

чество детей-сирот находится в диапазоне от 500 до 800 тыс.

Детей, оставшихся без попечения родителей, разделяют на две группы: это «социальные сироты», родители которых лишены родительских прав, но в разной степени продолжают общение с детьми, и сироты, у которых не осталось близких родственников вообще. Нас интересует именно вторая группа. В их взрослении и развитии активное участие принимают чужие взрослые, большую часть жизни они проводят в государственных заведениях со своим порядком, режимом, особой системой взаимоотношений.

Таким образом, если у детей с ДЦП сохраняется инфантильная привязанность к родителям и задерживается перереориентация на сверстников, то у сирот привязанность к родителям отсутствует и они вынуждены раньше взрослеть, привязываясь к социальным «заместителям» родителей и к сверстникам. Чувство одиночества при этом у них во многом обусловлено родительской депривацией, опытом объективной покинутости в раннем возрасте и социальными рисками в актуальных условиях жизни.

К сожалению, наличествует крайне ограниченное количество работ, посвященных изучению кризиса юности сирот как периода вхождения во взрослую жизнь, личностного и профессионального самоопределения. Между тем, особенностью этого кризиса становится совпадение нескольких травмирующих факторов: это окончание пребывания в детском доме, выбор профессионального пути и полное принятие ответственности за свою жизнь. Все это может стимулировать обострение чувства одиночества и, как следствие, выбор деструктивных жизненных стратегий.

Программа исследования

Цель нашего исследования — изучение динамики чувства одиночества старшеклассников с разной социальной ситуацией развития в период прохождения кризиса юности.

В исследовании принимали участие 25 старшеклассников с детским церебральным параличом средней тяжести с нормой интеллекта в возрасте от 15 до 18 лет, 25 старшеклассников — сирот, оставшихся без попечительства родителей, в возрасте от 15 до 18 лет, 25 старшеклассников из полных условно благополучных семей той же возрастной группы. Соотношение девушек и юношей в каждой группе было одинаковым (10 девушек, 15 юношей).

Исследование носило лонгитюдный характер и продолжалось четыре года. Диагностические срезы делались в 15–16 лет (предкритическая фаза), 16–17 лет (критическая), 18 лет (посткритическая фаза); деление на данные периоды основано на трехфазной структуре кризиса Л.С. Выготского.

Гипотеза исследования:

Динамика и содержание чувства одиночества у старшеклассников в период прохождения кризиса юности определяются особенностями их социальной ситуации развития.

Для изучения уровня чувства одиночества мы использовали методику диагностики уровня субъективного одиночества, предложенную Д. Расселом, Л. Пепло, М. Фергюсоном. Опросник позволяет определить уровень субъективного чувства одиночества: высокий, средний, низкий.

Для изучения вида одиночества использовали Опросник для определения

вида одиночества С.Г. Корчагиной [6]. Данная методика предназначена для измерения интенсивности переживания диффузного, отчуждающего и диссоциированного видов одиночества, выделенных С.Г. Корчагиной. Методика состоит из 30 пунктов. Система ответов: да, нет.

Шкалы: одиночество без определения вида, диффузное одиночество, отчуждающее одиночество, диссоциированное одиночество.

Первый диагностический инструментарий мы использовали три раза: в 15 лет, в 16–17 лет и в 18 лет, второй опросник – единожды в посткризисную стадию (18 лет).

Для определения того, имеются ли выраженные различия в показателях чувства одиночества в трех группах, мы использовали метод первичных статистик.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования переживания чувства одиночества в трехфазном течении кризиса юности в группах с разными социальными ситуациями развития были выявлены явные отличия. В сводной таблице представлены общие результаты по методике Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона.

Из таблицы видно, что в трех группах происходили изменения субъективного чувства одиночества. Остановимся на каждой группе более подробно.

В группе старшеклассников из полных, благополучных семей получились следующие результаты.

В предкритической фазе (рис. 1) у 18 испытуемых диагностируется низкий уровень чувства одиночества, у 4 – средний, у 3 – высокий. В собственно критической фазе происходит повышение чувства одиночества в группе испытуемых: так уже низкий уровень одиночества всего у 3 человек, у 10 – средний, у 12 – высокий уровень субъективного одиночества. В посткритическую фазу снова происходит преобразование данного психологического феномена. Высокий уровень одиночества выявлен у 5 респондентов, 18 имеют средний уровень, 2 – низкий. Можно говорить о том, что старшеклассники с благополучной социальной ситуацией развития преодолевают высокий уровень одиночества и во взрослую жизнь вступают более спокойно, уверенно, без высокого уровня чувства одиночества.

Также показательным на посткритической фазе является доминирующий вид одиночества в данной группе – субъективно позитивный у 17 испытуемых. Это управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант пе-

Таблица

Уровень субъективного чувства одиночества в группах с разными социальными ситуациями развития (количество людей)

Группы	Уровень субъективного чувства одиночества								
	Предкритическая фаза			Критическая фаза			Посткритическая фаза		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Норма	18	4	3	3	10	12	2	18	5
ДЦП	4	20	1	0	4	21	0	2	23
Сироты	19	5	1	20	4	1	19	4	2

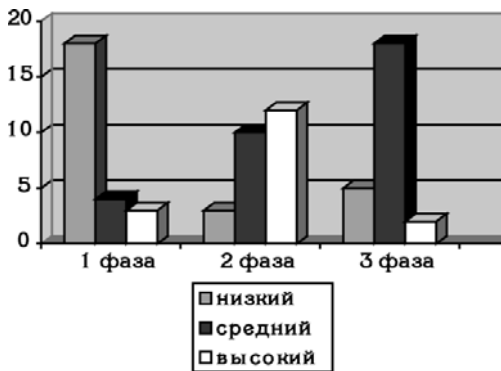

Рис. 1. Показатели чувства одиночества в группе старшекласников из благополучных семей

реживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Это динамическое равновесие можно рассматривать как одно из проявлений психологической устойчивости личности относительно воздействий социума.

По данным исследования уровня чувства одиночества в трехфазной системе кризиса видно, что в группе с ДЦП на первой стадии (15–16 лет) преобладает средний уровень одиночества (20 испы-

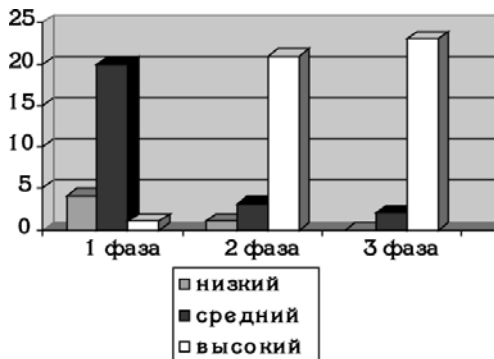

Рис. 2. Показатели чувства одиночества в группе старшекласников с ДЦП

туемых), всего у одного испытуемого — высокий уровень (рис. 3). В критической фазе высокий уровень одиночества определяется уже у 21 старшекласника, 4 испытуемых демонстрируют средний уровень, с низким уровнем остается один респондент. В посткритическую фазу, когда ожидается понижение уровня одиночества, в данной группе количество испытуемых с высоким уровнем одиночества становится только больше (23 респондента).

Исследование ведущего вида одиночества на третьей фазе кризиса показало, что в группе юношей и девушек с ДЦП 2/3 демонстрируют диффузный вид одиночества. Этих испытуемых отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмоциональность характера, коммуникативная направленность. Старшекласники с ДЦП, с одной стороны, направлены на общение, но им важен не сам процесс взаимодействия, а самоподтверждение — поиск своей значимости, нужности. Это чаще всего не удается, потому что человек полноценно не общается, не делится своим, не обменивается, а лишь примеривает на себя личину другого. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. Они демонстрируют абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем взаимодействуют. По сути, человек начинает жить личностными ресурсами объекта идентификации, т. е. существовать за счет другого. Стремясь к истинному человеческому общению, он дейст-

вует так, что не оставляет себе ни малейшего шанса реализовать данное стремление. Следствием этого, конечно, является жесточайшее переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования.

При анализе результатов уровня чувства одиночества в группе старшеклассников-сирот оказалось, что в период прохождения всех фаз кризиса уровень одиночества остается достаточно низким (у 19 испытуемых), остальные показали средний уровень. В критическую фазу не происходит повышения чувства одиночества — низкий уровень у 20 испытуемых, у 4 — средний, всего один респондент демонстрирует высокий уровень (рис. 3).

Исследования вида одиночества в посткритической фазе показали, что 4/5 респондентов испытывают отчуждающее одиночество. Это говорит о том, что дети-сироты чувствуют себя покинутыми, потерянными, «заброшенными» в чуждый и непонятный мир. Приходит осознание невозможности быть выслушанным, понятым, принятым, что влечет осознание ненужности для окружающих. Жизнь протекает будто во сне, и испытуемый не-

осознанно отвечает ей тем, что сумел выделить в ней и акцентировать: отверженностью, неприятием, небрежением. Подобное отношение к жизни делает ее столь невыносимой, что нередко возникают мысли о самоубийстве. Обычно мы наблюдаем у таких людей недоверие, подозрительность, приписывание другим плохих намерений, тоску, депрессию, реже — тревогу. Термин «отчуждающее» предполагает протяженность процесса и состояния во времени, с одной стороны, с другой — двусторонний характер отчуждения, т. е. со временем объекты отчуждения становятся его субъектами и сами проявляют это по отношению к человеку, переживающему такой вид одиночества. При сравнительном анализе результатов уровня одиночества в трех группах получаются видимые отличия. Так, на предкритической фазе видно, что большинство респондентов группы сирот (19) и старшеклассников из благополучных семей (18) имеет низкий уровень одиночества, а их сверстники с ДЦП (20) — средний уровень одиночества.

Сравнительные показатели уровня одиночества в трех группах в предкритической фазе представлены на рис. 4.

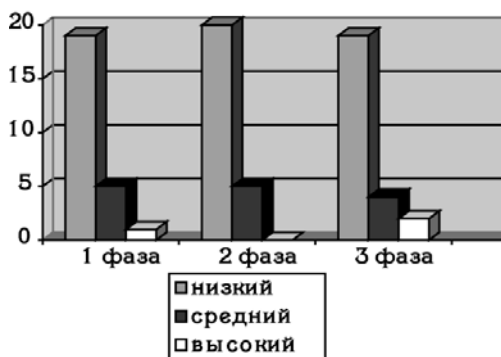

Рис. 3. Показатели чувства одиночества в группе старшеклассников-сирот

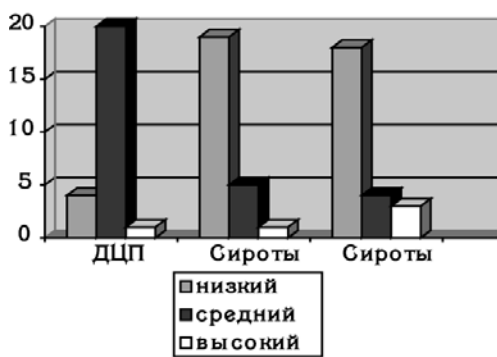

Рис. 4. Сравнительные показатели чувства одиночества трех групп в предкритической фазе

В кризисной фазе происходят яркие изменения в уровне чувства одиночества в двух группах (нормальное развитие, ДЦП), а испытуемые-сироты не меняют уровня ощущения чувства одиночества, оно остается на низком уровне, что свидетельствует о неполноценном прохождении критической фазы в процессе самоопределения (рис. 5).

Показательными являются результаты на посткритической фазе (рис. 6). Так, в группе старшекласников с ДЦП субъективный уровень одиночества становится очень высоким (23 респондента). Испытуемые-сироты (19 респондентов) испытывают низкий уровень субъективного чувства одиночества. В третьей группе большинство участников исследования выходят на средний уровень. Эмпирические данные показывают, что в двух экспериментальных группах переживание чувства одиночества в период прохождения кризиса юности сильно отличается от переживаний их «благополучных» сверстников. Так как данное чувство является составляющим самоопределение и является одним из показателей успешного прохождения кризиса юности, мы можем говорить о непол-

ноценном течении кризисного периода. При благополучном исходе кризиса юноши и девушки должны иметь средний уровень чувства одиночества, субъективно позитивного вида. Это будет способствовать адекватному вхождению во взрослую жизнь.

Заключение

Итак, результаты исследования показали, что у юношей с ДЦП процесс переживания чувства одиночества в период прохождения кризиса юности протекает иначе, чем у старшекласников, оставшихся без попечения родителей, и старшекласников из благополучных семей.

Можно констатировать, что выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение. Данные исследования дают возможность говорить о неполноценном преобразовании чувства одиночества у старшекласников с ДЦП и у сирот, в то время как у исследуемых из благополучных семей низкий уровень одиночества на предкритической фазе сменяется высоким на критической фазе, что влияет на весь процесс становления личностного

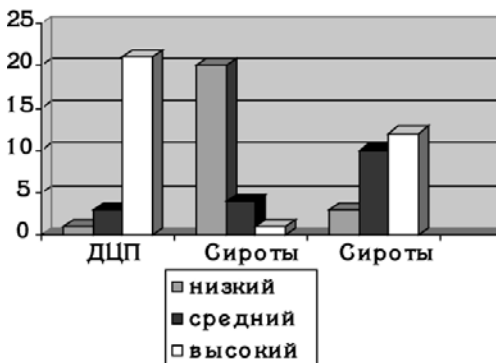

Рис. 5. Сравнительные показатели чувства одиночества трех групп в кризисной фазе

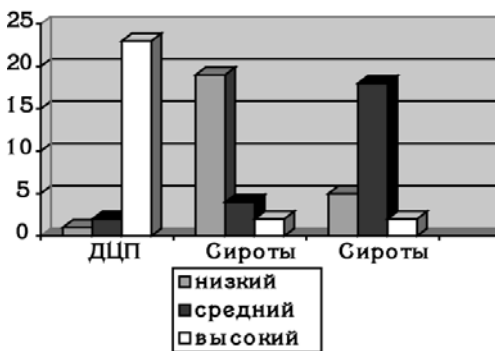

Рис. 6. Сравнительные показатели чувства одиночества трех групп в посткризисной фазе

самоопределения, позволяя юношам и девушкам испытать процесс саморазвития, формируя полноценный образ себя. Большинство испытуемых выходят из критической ситуации со средним уровнем субъективного одиночества, с преобладающим субъективно позитивным видом одиночества.

В группе старшекласников с ДЦП прохождение кризиса (первые две фазы) повторяет показатели группы благополучных сверстников, но выход из критической фазы имеет существенные различия. У большинства юношей и девушек с недостатками физического развития чувство одиночества остается на высоком уровне. Это мешает войти во взрослую жизнь, завести длительные полноценные связи, быстро приспособиться к новым условиям: учебе, работе, построению семьи. Ведущий вид одиночества — диффузный.

В группе сирот показатели чувства одиночества в процессе прохождения кризиса оставались относительно одинаковыми, на низком уровне. В самой критической стадии, когда высокий уровень одиночества является показателем личностного роста, в данной группе он оставался низким. Возможно, это детерминировано всей системой воспитания и образования детей-сирот. Социальная ситуация развития не позволяет им на долгое время оставаться одним, прочувствовать собственную индивидуальность, адекватно вступить во «взрослость». Также большинство респондентов (2/3) показали отчуждающее одиночество. Данные исследования дают возможность говорить о спе-

цифике проживания чувства одиночества в период кризиса 17 лет в трех группах, что в дальнейшем влияет на личностное и профессиональное развитие детей-сирот и их сверстников с ограниченными возможностями здоровья. Можно утверждать, что гиперопекающий стиль воспитания, искусственная инфантилизация, отсутствие сепарации — с одной стороны, и вынужденное пребывание в коллективе сверстников, отсутствие собственного пространства, интернатный стиль воспитания — с другой, — препятствуют полноценному переживанию чувства одиночества как составляющей процесса взросления и самоопределения. Это в дальнейшем мешает юношам и девушкам с нарушениями опорно-двигательного аппарата начать самостоятельную жизнь, правильно выбрать профессию, создать семью, и они в большинстве случаев остаются жить в родительской семье. Подростки и юноши, воспитывающиеся в детских домах, не преодолевают реакции группирования, реже проявляют активность и самостоятельность в принятии решения, полагаясь на сверстников либо воспитателей, что также мешает конструктивному построению своей личной жизни.

На наш взгляд, полученные результаты являются основанием для пересмотра имеющейся системы психолого-педагогического сопровождения старшекласников с ДЦП и сирот.

При этом, безусловно, необходимо проведение более глубоких исследований кризиса юности в группах с разными социальными ситуациями развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5.
2. Денисова Т.Ю. Одиночество как экзистенциально-социальный феномен: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2008.
3. Дети с ограниченными возможностями: проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании. Хрестоматия по курсу «Коррекционная педагогика и специальная психология» / Сост. Н.Д. Соколова, Л.В. Калиникова. М., 2001.
4. Долгинова О.Б. Изучение одиночества как психологического феномена // Прикладная психология. 2009. № 4.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
6. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учеб. пособие. М., 2008.
7. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985.
8. Лабиринты одиночества / Под ред. Н.Е. Покровского. М., 1989.
9. Лебедев В.И., Кузнецов О.Н. Психология и психопатология одиночества. М., 1997.
10. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога. М., 2004.
11. Мастюкова Е., Москвина А. Что является наиболее важным в воспитании в семье детей с детским церебральным параличом // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2002. № 3.
12. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000.
13. Реммидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. М., 1994.
14. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1993.
15. Цукерман Г.А., Мастерова Б.В. Психология саморазвития. М., 1995.
16. Шагивалеева Г.Р. Одиночество и особенности его переживания студентами. Елабуга, 2007.
17. Шипилина Л.М., Мамайчук И.И. Детский церебральный паралич. СПб., 2001.
18. Chen X., He Y., Oliveira A., Cocco A. Loneliness and social adaptation in Brazilian, Canadian, Chinese and Italian children: a multi-national comparative study // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2004.
19. Tsai F-F., Reis H.T. Perceptions by and of lonely people in social networks // Personal Relationships. 2009. No 16.
20. Visser M., Antheunis M., Schouten A. Online communication and social well-being: how playing World of Warcraft affects players' social competence and loneliness // Journal of Applied Social Psychology. 2013.
21. Watson J., Nesdale D. Rejection Sensitivity, Social Withdrawal, and Loneliness in Young Adults // Journal of Applied Social Psychology. 2012.
22. URL:<http://www.dzd.ee/267704/issledovanie-molodye-chawe-chuvstvujut-odinochestvo-chem-stariki/>

Experiences of Loneliness among High School Students in Different Social Situations of Development

IU.IU. TERYUSHKOVA

*Psychologist, senior lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology,
Institute of Psychology, Petrozavodsk State University*

The article discusses a study on the dynamics of subjective feelings of loneliness in three categories of male subjects: young males with musculoskeletal disorders, normally developed high school students living with parents, and young orphans. The social situations of development in these three categories of young people differ in the rates of separation from parents - accelerated in the orphans and delayed in the subjects with musculoskeletal disorders. The study focused on the dominating type of loneliness and the changes in the subjects' experiences of loneliness (pre-crisis, crisis and post-crisis phases) starting from the age of 15. The outcomes suggest that the dynamics and psychological aspects of the feeling of loneliness during the period of youth crisis depend mostly on the features of the young people's social situation of development.

Keywords: *developmental crisis, cerebral palsy, youth, neoplasms, musculoskeletal system disorders, orphans, subjective feeling of loneliness, types of loneliness.*

REFERENCES

1. *Abul'hanova K.A.* Rossiiskaya problema svobody, odinochestva i smireniya // *Psihologicheskii zhurnal.* 1999. T. 20. № 5.
2. *Denisova T.Yu.* Odinochestvo kak ekzistencial'no-social'nyi fenomen: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Novosibirsk, 2008.
3. *Deti s ogranichennymi vozmozhnostyami: problemy i innovacionnye tendencii v obuchenii i vospitanii.* Hrestomatiya po kursu "Korrekcionnaya pedagogika i special'naya psihologiya" / Sost. N.D. Sokolova, L.V. Kalnikova. M., 2001.
4. *Dolginova O.B.* Izuchenie odinochestva kak psihologicheskogo fenomena // *Prikladnaya psihologiya.* 2009. № 4.
5. *Kon I.S.* Psihologiya rannei yunosti. M., 1989.
6. *Korchagina S.G.* Psihologiya odinochestva: uchebnoe posobie. M., 2008.
7. *Kratkii psihologicheskii slovar' / Pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo.* M., 1985.
8. *Labirinty odinochestva / Pod red. N.E. Pokrovskogo.* M., 1989.
9. *Lebedev V.I., Kuznecov O.N.* Psihologiya i psihopatologiya odinochestva. M., 1997.
10. *Malkina-Pyh I.G.* Vozrastnye krizisy: Spravochnik prakticheskogo psihologa. M., 2004.
11. *Mastyukova E., Moskvina A.* Chto yavlyaetsya naibolee vazhnym v vospitanii v sem'e detei s detskim cerebral'nym paralichom // *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami razvitiya.* 2002. № 3.

12. *Polivanova K.N.* Psihologiya vozrastnyh krizisov. M., 2000.
13. *Remshmidt H.* Podrostkovi i yunosheskii vozrast: problemy stanovleniya lichnosti. M., 1994.
14. Formirovanie lichnosti v perehodnyi period ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu / Pod red. I.V. Dubrovinoi. M., 1993.
15. *Cukerman G.A., Masterova B.V.* Psihologiya samorazvitiya. M., 1995.
16. *Shagivaleeva G.R.* Odinochestvo i osobennosti ego perezhivaniya studentami. Elabuga, 2007.
17. *Shipilina L.M., Mamaichuk I.I.* Detskii cerebral'nyi paralich. SPb., 2001.
18. *Chen X., He Y., Oliveira A., Coco A.* Loneliness and social adaptation in Brazilian, Canadian, Chinese and Italian children: a multi-national comparative study // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2004.
19. *Tsai F-F., Reis H.T.* Perceptions by and of lonely people in social networks // *Personal Relationships*. 2009. № 16.
20. *Visser M., Antheunis M., Schouten A.* Online communication and social well-being: how playing World of Warcraft affects players' social competence and loneliness // *Journal of Applied Social Psychology*. 2013.
21. *Watson J., Nesdale D.* Rejection Sensitivity, Social Withdrawal, and Loneliness in Young Adults // *Journal of Applied Social Psychology*. 2012.
22. URL:<http://www.dzd.ee/267704/issledovanie-molodye-chawe-chuvstvujut-odinochestvo-chem-stariki/>